

На правах рукописи

САДОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

**Проблемы формирования доказательств следователем
с использованием специальных познаний и технических средств**

12.00.09 - уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Зайцева Елена Александровна

Официальные оппоненты: **Хрусталеv Виталий Николаевич,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»,
заведующий кафедрой

Дьяконова Оксана Геннадьевна,
кандидат юридических наук,
Тульский филиал ФГБОУ ВПО «Российская
правовая академия Министерства юстиции
Российской Федерации», доцент

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
университет»

Защита состоится 12 сентября 2013 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Реализация положений ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в дальнейшем изложении – УПК РФ), закрепившей назначением уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, – напрямую зависит от качества доказывания по уголовным делам. Именно надежная доказательственная база, формирующаяся уже в досудебном производстве, обеспечивает выполнение той важной социальной роли, которая отведена уголовному судопроизводству в системе средств урегулирования социальных конфликтов.

Проблемы доказательственного права и теории доказывания всегда волновали ученых-процессуалистов и практиков, так как их правильное разрешение обуславливает эффективность доказательственной деятельности в досудебном и судебном производстве по уголовным делам.

Особое место в числе указанных проблем занимают вопросы доказывания именно в досудебных стадиях уголовного процесса, где «доминирующими» субъектами доказывания выступают следователи (дознаватели). Уяснение актуальных проблем доказательственной деятельности следователя на основе последних достижений теории доказывания представляется весьма перспективным направлением науки уголовно-процессуального права.

Применение в современной научной лексике устоявшейся терминологии теории доказательств, используемой еще в прошлом веке, требует переосмысления и поиска новых подходов. Многие термины, заимствованные из теории доказательств законодателем, не в полной мере раскрывают правовую природу доказательственной деятельности

следователя. Это, прежде всего, относится к понятию «собрание доказательств», которое носит весьма условный характер и не раскрывает сущность данного важного элемента процесса доказывания. Полагаем, требуется детальное исследование на основе современной правоприменительной практики и последних научных разработок такого емкого понятия, как «формирование доказательств», в наибольшей степени подходящего для обозначения деятельности следователя по обнаружению, получению и закреплению доказательств.

Данная уголовно-процессуальная категория нуждается в анализе и с позиций использования следователем в доказательственной деятельности специальных познаний сведущих лиц и технико-криминалистических средств. Недостаточно четкое нормативное регулирование правового статуса лиц, обладающих специальными познаниями, препятствует эффективному их участию в процессе формирования доказательств следователем.

Изменения, внесенные в ст. 144 УПК РФ федеральным законом № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г., требуют анализа новой следственной практики и разработки предложений по совершенствованию участия сведущих лиц в проверочных мероприятиях в стадии возбуждения уголовного дела. Необходимо комплексное исследование вопросов соотношения заключения эксперта и заключения специалиста, справки об исследовании через призму формирования доказательств следователем. Новеллы федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г. устанавливают противоречивое нормативное регулирование участия сведущих лиц в доказывании, что актуализирует проблемы уяснения сущностных черт деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, специальные познания которых применяются в процессуальных и непроцессуальных формах и востребуются в доказывании по уголовным делам.

В этом контексте немаловажной представляется дальнейшая разработка теоретических положений учения о сведущих лицах, уточнение

его категориального аппарата, формулирование с учетом этого соответствующих вариантов законодательных новелл.

Необходимым видится и преломление в плоскости доказательственной деятельности следователя руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данных в Постановлении № 28 от 21.12.2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам». Несмотря на предельно четкое разграничение в данном важном документе оснований привлечения специалиста и назначения судебной экспертизы по уголовным делам, практика в ряде регионов продолжает идти по ошибочному пути, приводящему к смешению этих разных форм применения специальных познаний.

Эффективность формирования доказательств в досудебном производстве по многим категориям уголовных дел напрямую связана с умелым использованием следователем возможностей оперативно-розыскной деятельности, что актуализирует проблемы «трансформации» информационного продукта, полученного в ходе оперативно-розыскной деятельности, в судебные доказательства. Появление в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной науке концепций «прямого вхождения» в сферу доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) требует детального анализа этой проблематики с позиций традиционной теории доказательств и современного правоприменения.

Появление новейших технических разработок диктует необходимость переосмысления ряда положений науки уголовно-процессуального права относительно их использования при формировании следователем доказательств по уголовному делу. Наметившиеся тенденции в применении цифровых дистанционных технологий в судебном доказывании открывают широкие возможности для оптимизации деятельности следователя, что обуславливает потребность в разработке комплекса законодательных новелл, регулирующих процессуальные отношения в этой сфере.

Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Вопросам доказательственного права, связанным с формированием доказательств по уголовным делам, участием следователя в процессе доказывания, в различные периоды развития уголовно-процессуальной науки посвящали свои труды такие видные отечественные ученые, как: А.С. Александров, А.В. Азаров, В.С. Балакшин, Б.Т. Безлепкин, В.П. Божьев, В.Л. Будников, Г.Ф. Горский, Н.А. Громов, Ю.М. Грошевой, А.П. Гуляев, В.Я. Дорохов, С.П. Ефимичев, Л.М. Карнеева, Н.Н. Ковтун, Л.Д. Кокорев, В.М. Корнуков, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, Г.М. Миньковский, П.Г. Марфицин, Т.Н. Москалькова, В.В. Николук, И.В. Овсянников, М.П. Поляков, Н.Н. Полянский, А.В. Смирнов, А.Б. Соловьев, В.Т. Томин, Ю.В. Францифоров, М.А. Чельцов, А.А. Чувилев, В.С. Шадрин, А.Ю. Шумилов, П.С. Элькинд, М.Л. Якуб, Р.Х. Якупов и др.

Проблемы использования в доказывании по уголовным делам специальных познаний и технических средств исследовали Т.В. Аверьянова, Л.Е. Ароцкер, О.Я. Баев, В.М. Галкин, В.И. Гончаренко, Ю.П. Дубягин, А.В. Дулов, О.В. Евстигнеева, Е.А. Зайцева, А.М. Зинин, В.Я. Колдин, В.П. Колмаков, И.П. Кононенко, Ю.Г. Корухов, А.В. Кудрявцева, И.Ф. Крылов, Н.П. Майлис, В.Н. Махов, В.А. Михайлов, А.Я. Палиашвили, И.Л. Петрухин, В.А. Притузова, Р.Д. Рахунов, Е.Р. Россинская, Е.В. Селина, В.А. Семенцов, З.М. Соколовский, Л.Г. Шапиро, В.И. Шиканов, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман, В.М. Яковлев и ряд других.

Безусловно, работы этих авторов послужили теоретической основой для настоящего диссертационного исследования, однако по-прежнему отсутствует комплексный анализ положений правового института сведущих лиц во взаимосвязи с деятельностью следователя по формированию доказательств по уголовным делам.

Указанные исследования выполнены без учета изменений уголовно-процессуального законодательства в части регламентации проверочных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела. До сих пор отсутствует единообразная позиция в теории и практике по определению сущности заключения специалиста, его соотношения с заключением эксперта и результатами непроцессуальных исследований сведущих лиц. Потребность в разработке современных подходов к использованию в деятельности следователя по формированию доказательств специальных познаний и технических средств предопределила выбор темы исследования.

Теоретической базой исследования послужили классические и современные труды в области общей теории права, уголовно-процессуального права, теории оперативно-розыскной деятельности. В изучении правовой природы формирования доказательств следователем особо ценными стали труды таких ученых, как: В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.Р. Белкин, А.И. Винберг, А.А. Давлетов, Е.А. Доля, З.З. Зинатуллин, В.В. Золотых, В.А. Лазарева, Н.А. Селиванов, М. С. Строгович, Ю.К. Орлов, П.А. Lupинская, С.А. Шейфер.

В процессе исследования автор опирался на идеи, концепции, подходы теоретического и методологического характера относительно использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, изложенные в работах видных отечественных ученых-специалистов в области уголовно-процессуального права и криминалистики: В.М. Быкова, Л.В. Веницкого, А.Ф. Волынского, Б.Я. Гаврилова, О.А. Зайцева, Е.П. Ищенко, И.Б. Михайловской, С.П. Митричева, Т.Ф. Моисеевой, А.В. Победкина, А.С. Подшибякина, Г.П. Химичевой, С.П. Щербы, А.А. Эксархопуло, и др.

Нормативную базу диссертационного исследования составили общепризнанные принципы и нормы международного права по вопросам обеспечения прав и законных интересов личности, положения Конституции РФ, правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные в его решениях, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы РФ,

разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативно-правовые акты, а также уголовно-процессуальное законодательство государств-участников СНГ.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Цель исследования заключается в разработке новых подходов к пониманию формирования доказательств следователем, практических рекомендаций, направленных на совершенствование практики привлечения сведущих лиц к формированию доказательств следователем в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, а также вариантов законодательных новелл, посвященных оптимизации доказательственной деятельности следователя.

Реализация указанной цели исследования предопределила постановку и разрешение следующих **задач**:

1. Уяснение сущности и структуры уголовно-процессуального доказывания.
2. Определение правовой природы формирования доказательств как специфической деятельности субъектов доказывания.
3. Выявление роли формирования доказательств в структуре уголовно-процессуальной деятельности по установлению значимых обстоятельств уголовного дела.
4. Уяснение специфики формирования доказательств следователем с позиции функционального подхода в системе действующего нормативного регулирования.
5. Выработка авторской позиции по пониманию феномена специальных познаний.
6. Уточнение классификации технических средств, используемых следователем и сведущими лицами в процессе формирования доказательств, и формулирование комплекса законодательных новелл, направленных на совершенствование порядка применения технических средств.

7. Выявление проблем правоприменения, возникающих при участии сведущих лиц в формировании доказательств следователем в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, и обоснование путей их разрешения.

8. Уяснение процессуальных аспектов использования следователем в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности с участием сведущих лиц и с применением технических средств.

9. Разработка предложений по модернизации законодательного регулирования формирования доказательств следователем на основе специальных познаний и технических средств.

Объект исследования составляют уголовно-процессуальные отношения, возникающие между следователем как субъектом формирования доказательств и лицами, обладающими специальными познаниями, а также иными участниками уголовного процесса, в связи с поиском, обнаружением, получением и закреплением доказательственной информации, использованием технических средств в досудебном производстве по уголовным делам.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регулирующие порядок формирования доказательств следователем и участия в процессе доказывания сведущих лиц, и закономерности деятельности следователя по формированию доказательств и использованию в этой деятельности новейших технических средств.

Методологическая основа диссертационного исследования. В ходе исследования использовался диалектический метод познания, позволивший уяснить правовую природу формирования доказательств следователем во взаимосвязи с деятельностью сведущих лиц. Кроме того, для изучения различных аспектов темы исследования применялись следующие общенаучные и частно-научные методы, традиционные для изучения правовых явлений: исторический, формально-юридический, сравнительно-

правовой, системно-структурный, статистического анализа, социологического опроса, логический, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения Конституционного Суда РФ; данные официальной статистики ГИАЦ МВД России (отчеты формы 1-НТП за 2009-2012 гг.); результаты изучения 311 архивных уголовных, рассмотренных в период с 2010 по май 2013 гг. Волгоградским областным судом и Дзержинским районным судом г. Волгограда; данные исследования материалов экспертных производств в архиве ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области за январь - май 2013 г.; результаты анкетирования 202 практических работников следственных подразделений органов внутренних дел, обучавшихся на факультете повышения квалификации Волгоградской академии МВД России в 2011-2012 гг. В работе использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами по вопросам, касающимся темы диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена выбором темы, определяется кругом анализируемых проблем, носящих комплексный характер для уголовно-процессуальной отрасли права, необходимостью разработки отдельных положений теории уголовного процесса по проблемам правовой регламентации формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств в современных условиях. Автором разработана концепция формирования доказательств следователем, в основе которой лежит оригинальный подход к формулированию понятия специальных познаний и к пониманию феномена формирования доказательств; на основе изучения конкретной следственной практики по уголовным делам выявлены основные тенденции и проблемы правоприменения в деятельности следователя по формированию доказательств с использованием специальных познаний и технических средств в современных

условиях; предложен комплекс рекомендаций по дальнейшему совершенствованию этой деятельности и ее нормативной регламентации с учетом последних изменений уголовно-процессуального законодательства.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Авторский подход к пониманию структуры доказывания исходя из признака нормативной регламентации и сущности доказательственной деятельности. *Нормативная структура* доказывания, закреплённая в статьях УПК РФ, размещённых в главах 10 и 11, представлена следующими элементами: собирание, проверка, оценка и использование доказательств. Данная структура ввиду особых правил юридической техники формулирования законоположений не может в полной мере отражать все нюансы сложного явления – доказывания. *Деятельностная структура* уголовно-процессуального доказывания представляет собой единство 4 компонентов: формирования, проверки, оценки и использования доказательств.

2. *Деятельностная структура самого формирования доказательств* (с учетом различных путей вовлечения сведений в познавательную деятельность субъекта доказывания) может быть схематично изображена таким образом:

- поиск сведений и их источников → обнаружение сведений и их источников в ходе следственных действий → фиксация обнаруженной доказательственной информации уполномоченным субъектом в установленном законом порядке;

- поиск сведений и их источников → обнаружение сведений и их источников у граждан и должностных лиц → истребование у них этих сведений и их источников → получение этих сведений и их источников уполномоченным субъектом → фиксация полученной доказательственной информации уполномоченным субъектом в установленном законом порядке;

- добровольное представление информации гражданами, должностными лицами → получение этих сведений и их источников

уполномоченным субъектом → фиксация полученной доказательственной информации уполномоченным субъектом в установленном законом порядке.

3. *Формирование доказательств* – это урегулированная нормами уголовно-процессуального права деятельность процессуально-властных субъектов уголовного судопроизводства по приданию формы судебных доказательств информации, обнаруженной ими самими в ходе следственных и процессуальных действий, добровольно представленной участниками процесса, либо истребованной у них в соответствии с предписаниями закона.

4. Авторский подход к формулированию определения специальных познаний, используемых в уголовном судопроизводстве, основанный на предложении двухуровневого дефинирования, а именно: разработке родового определения специальных познаний и видового определения специальных познаний судебного эксперта.

Родовое определение специальных познаний, которое в силу своей универсальности и широты объема понятия позволяет применять его к различным формам участия в уголовном деле сведущих лиц, а также к характеристике познаний субъектов доказывания (в том числе следователя):

Специальные познания – это используемые в установленном законом порядке для нужд доказывания в уголовном судопроизводстве достоверные сведения из тех или иных областей знаний, которыми в достаточной мере владеют лица, применяющие их в процессуальной или непроцессуальной форме.

Видовое определение специальных познаний судебного эксперта:

Специальные познания судебного эксперта – это применяемые в установленной законом процессуальной форме достоверные сведения, которыми в достаточной мере обладает компетентное лицо, назначенное для производства судебной экспертизы, полученные им в ходе профессиональной подготовки и практического опыта работы в данной сфере деятельности, исключая область процессуального и материального права.

5. Классификация технических средств по признаку *целевого предназначения для нужд уголовного судопроизводства* может быть представлена в виде трех групп технических средств:

- 1) технические средства – вещественные доказательства;
- 2) технические средства оргтехники и телекоммуникаций;
- 3) технические средства, применяемые при производстве следственных и судебных действий в целях формирования, проверки и исследования доказательств.

6. Предложение о закреплении в Главе 11 УПК РФ «Доказывание» нормы общего характера, регламентирующей универсальные правила применения технических средств *«85.1. Использование технических средств в уголовном судопроизводстве.»*.

7. Комплекс законодательных новелл по совершенствованию нормативной регламентации проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела и более эффективного регулирования участия сведущих лиц в проверочных мероприятиях:

а) последнее предложение части 1 ст. 144 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, привлекать к участию в этих действиях специалистов и сведущих лиц, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.»;

б) из части 1.2 ст. 144 УПК РФ удалить последнее предложение;

в) в ст. 144 УПК РФ добавить новую ч.1.3 следующего содержания:

«1.3. Для установления признаков преступления, связанных с особыми свойствами предметов, которые изъяты из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные, а также в случаях, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 196 настоящего Кодекса дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе назначить судебную экспертизу в соответствии с требованиями главы 27 настоящего Кодекса. На лиц, в отношении которых проводится судебная экспертиза, распространяются права, предусмотренные статьями 198 и 206 настоящего Кодекса.»;

г) первое предложение части 1 ст. 178 переформулировать таким образом:

«1. Следователь производит осмотр трупа с участием специалиста в области судебной медицины, а при невозможности его участия - врача.».

8. Предложение о закреплении на законодательном уровне большей детализации порядка, условий применения, а также фиксации факта применения звуко- и видеозаписи при производстве по уголовным делам, для чего следует ввести в УПК РФ новую статью 190.1. *«Применение звуко- и видеозаписи в ходе допроса».*

9. Новеллы, направленные на создание системы дополнительных гарантий прав личности при получении образцов для сравнительного исследования в условиях применения процессуального принуждения или при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий:

а) дополнить ч. 2 ст. 202 следующими предложениями:

«2. Принудительное получение образцов у потерпевшего и свидетеля не допускается. При отказе обвиняемого или подозреваемого от добровольного представления образцов биологического происхождения их получают принудительно с участием специалиста на основании судебного решения, принимаемого в порядке, предусмотренном статьей 165 настоящего Кодекса.».

б) внести в ст. 202 часть 2.1 следующего содержания:

«При отказе обвиняемого и подозреваемого предоставить добровольно образцы голоса и речи, образцы почерка и подписи следователь вправе на основании пункта 4 части первой статьи 38 настоящего Кодекса дать поручение органам дознания получить образцы для сравнительного исследования в ходе мероприятий, предусмотренных статьей 6 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Отказ обвиняемого и подозреваемого предоставить добровольно образцы голоса и речи, образцы почерка и подписи удостоверяется в присутствии защитника.»

10. Предложение о закреплении законодательных новелл, регулирующих отношения по дистанционному допросу лиц с использованием видеоконференцсвязи при производстве предварительного расследования: «Статья 189.1 «Допрос с использованием систем видеоконференцсвязи.

«1. При необходимости допроса лица путем использования систем видеоконференцсвязи следователь выносит отдельное поручение в порядке, предусмотренном частью первой статьи 152 настоящего Кодекса.

2. Следователь поручает органу дознания по месту нахождения допрашиваемого организовать проведение его допроса путем использования систем видеоконференцсвязи.

3. До начала допроса должностное лицо органа дознания по месту нахождения допрашиваемого по поручению следователя удостоверяет личность допрашиваемого. Подписку допрашиваемого о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных настоящим Кодексом, и представленные допрашиваемым копии документов, удостоверяющих его личность, а также личность адвоката, приглашенного им для оказания юридической помощи, должностное лицо органа дознания по месту нахождения допрашиваемого направляет следователю вместе с протоколом допроса и видеозаписью допроса, производство которой в этом случае является обязательным.

4. Допрос проводится по общим правилам, установленным статьями 187-190.1 настоящего Кодекса. В протоколе допроса наряду с обстоятельствами, перечисленными в части шестой статьи 190.1 настоящего Кодекса, должны быть указаны:

1) сведения о должностном лице органа дознания, исполнявшем отдельное поручение следователя по месту нахождения допрашиваемого;

2) сведения о том, что допрос проводился путем использования систем видеоконференцсвязи.».

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования обусловлены тем, что научные выводы и сформулированные автором концепты способствуют дальнейшему развитию теории доказательств и учения о сведущих лицах, могут быть использованы в научно-исследовательской работе по проблемам доказывания, и в частности, по вопросам оперирования в доказывании результатами применения специальных познаний и технических средств, а также данными, полученными в ходе оперативно-розыскной деятельности. Отдельные положения диссертационного исследования могут оказаться полезными в законотворческой деятельности, направленной на совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части формирования судебных доказательств, применения специальных познаний и технических средств в процессе доказывания, в практической деятельности органов предварительного расследования, при преподавании учебных дисциплин «Уголовный процесс», «Криминалистика».

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на кафедре уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет». Основные положения и выводы, содержащиеся в работе, нашли отражение в 11 публикациях (среди которых – 2 статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ, одно учебное пособие, допущенное УМО ВУЗов по образованию в области

управления защитой и охраной государственной границы РФ), внедрены в практику следственных подразделений ГУ МВД России по Волгоградской области, учебный процесс Волгоградской академии МВД России, ГПИ ФСБ России, Волгоградского государственного университета, что подтверждается соответствующими актами внедрения; докладывались на научно-практических конференциях различного уровня: ежегодной международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные аспекты использования новейших научных достижений в сфере борьбы с преступностью» (Тула, 2009), 50-х Криминалистических чтениях «Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений» (Москва, 2009), всероссийской научно-практической конференции «Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия» (Москва, 2010), международной научно-практической интернет-конференции «Актуальные проблемы правосудия в современном мире» (Челябинск, 2010), межрегиональной научно-практической конференции «Судоустройственные, судопроизводственные и уголовно-правовые проблемы ювенального правосудия в Российской Федерации на современном этапе» (Екатеринбург, 2010), XV-й всероссийской научно-методической конференции «Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии» (Иркутск, 2010), международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 2011).

Структура работы обусловлена логикой исследования и представлена введением, тремя главами, включающими в общей сложности семь параграфов, заключением, списком источников, списком иллюстративного материала и тремя приложениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, ее научная новизна, степень разработанности, раскрываются объект, предмет, цели и задачи исследования, определяются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы, показывается практическая и теоретическая значимость полученных результатов, степень их достоверности и апробация, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Формирование доказательств в системе процесса доказывания» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Формирование доказательств как элемент процесса доказывания» посвящен анализу структуры процесса доказывания и существующих в теории доказательств подходов к определению компонентного состава этой деятельности. Подчеркивается, что закрепленный в ст. 85 УПК РФ перечень элементов процесса доказывания носит схематичный характер, не способный отразить специфику доказывания, как особой познавательно-удостоверительной деятельности, протекающей в определенной процессуальной форме. С учетом этого аргументируется вывод, что необходимо выделять *нормативную структуру доказывания*, состоящую из закрепленных в УПК РФ элементов (сбори́е доказательств, их проверка, оценка и использование), а также *деятельностную структуру доказывания*, включающую в себя формирование доказательств, их проверку, оценку и использование. С учетом осуществляемых на первоначальном этапе процесса доказывания операций *поискового, познавательного* (отражение и преобразование информации) и *удостоверительного* характера (трансформация сведений «для себя» в сведения «для других» субъектов доказывания), определяется место такого феномена, как формирование доказательств в системе доказательственной деятельности. Обосновывается вывод, что *формирование доказательств*

является определенным этапом в логико-деятельностной структуре уголовно-процессуального доказывания. Сам термин «формирование доказательств», введенный в уголовно-процессуальный оборот профессором С.А. Шейфером, в наибольшей степени правильно отражает процесс возникновения из различных сведений доказательств: после удостоверения полученных сведений познающим субъектом для последующих адресатов доказывания появляется новая информационная сущность – судебное доказательство, которое представляет собой трансформировавшуюся первичную информацию, закрепленную в установленном законом порядке, приобретающую процессуальную форму.

Примененный подход позволяет проанализировать через призму деятельностной структуры формирования доказательств два пути вовлечения сведений в орбиту познавательной деятельности субъекта доказывания, два варианта контактов познающих субъектов с доказательственной информацией (непосредственный и опосредованный).

Во втором параграфе первой главы «Роль следователя в формировании доказательств» анализируется статус субъектов доказывания в системе состязательного построения уголовного судопроизводства и аргументируется тезис, что субъекты формирования доказательств не идентичны субъектам доказывания: они соотносятся как часть и целое.

Исходя из того, что в досудебном производстве лидирующими субъектами в юрисдикционном процессе выступают следователь и дознаватель, именно они на этом этапе формируют доказательства, придавая обнаруженной ими самими информации и сведениям, представленным участниками процесса либо истребованным у них, статус доказательств, когда облачают данную информацию (сведения) в установленную законом процессуальную форму. При осуществлении деятельности по формированию доказательств следователь не реализует функцию обвинения, так как ему приходится формировать доказательства любой «тональности» - как уличающие обвиняемого, отягчающие его вину, так

и оправдывающие его, либо смягчающие его ответственность. Исследовательский характер деятельности следователя при формировании доказательств обуславливает необходимость прямого нормативного закрепления принципа «всесторонности и полноты исследования обстоятельств уголовного дела». Именно такое понимание содержательной стороны познавательно-удостоверительных актов следователя соответствует назначению уголовного судопроизводства.

Во второй главе «Специальные познания и технические средства в уголовном судопроизводстве и их роль в объективизации процесса доказывания» дается анализ современного состояния научных представлений о специальных познаниях и технических средствах, используемых следователем при формировании доказательств.

В первом параграфе второй главы «Специальные познания в системе средств доказывания» рассматриваются критерии разграничения специальных и общеизвестных знаний. Диссертант, полемизируя с Л. В. Лазаревой, приходит к выводу, что критерий разграничения специальных и общеизвестных знаний не может быть один – *по достаточности знаний (т. е. внутреннему параметру)*. Специальные знания характеризуются *ограниченностью круга лиц*, которые владеют ими с достаточной глубиной (*внешний параметр*). Иначе, общеизвестные знания, которыми в достаточной мере обладает любой здравомыслящий субъект, могут быть причислены к категории специальных знаний. Кроме того, следует учитывать, что юридическую силу доказательств результаты применения специальных знаний приобретают только в том случае, если их применяют не субъекты доказывания, а иные лица.

В результате исследования высказанных в уголовно-процессуальной науке точек зрения на сущность и содержание данного феномена, на место юридических знаний в системе специальных познаний, автор резюмирует, что существующие дефиниции специальных познаний не в полной мере раскрывают все их значимые свойства. Проведенный анализ проблемы

юридических специальных познаний в контексте задачи по формулировке дефиниции специальных познаний приводит диссертанта к выводу о необходимости дифференциации форм вовлечения в доказывание субъектов, владеющих этими специальными знаниями; о нецелесообразности включения в общее определение специальных знаний запрета применять знания правового характера.

Однако заложить в общую дефиницию все выявленные в ходе анализа нюансы было бы неверным: это привело бы к сужению объема понятия, а само определение оказалось бы загроможденным характеристиками, которые отражают свойства лишь определенных видов специальных познаний и их форм использования. Выходом из данной ситуации видится формулирование серии дефиниций различного уровня: *родового определения* специальных познаний и *видовых определений* специальных познаний.

Родовое определение должно включать в себя оптимальное количество родовых признаков, присущих любым формам применения специальных познаний. Видовые определения должны отражать специфику только отдельных форм применения специальных познаний. Это позволит четче обозначить проблему *юридических специальных знаний*, отграничить *требование профессиональной подготовки* только для тех форм, где действительно предусматривается особое образование. По сути, наличие определенных признаков в дефиниции обуславливается целями применения тех или иных видов специальных познаний.

Во втором параграфе второй главы «Технические средства в доказательственной деятельности следователя» исследуются существующие научные классификации технических средств, используемых в доказывании по уголовным делам, и предлагается уточненная классификация технических средств по признаку *целевого предназначения для нужд уголовного судопроизводства*.

Анализ норм УПК РФ свидетельствует о том, что законодатель с различной степенью детализации подошел к вопросу регулирования

процедур применения технических средств. Это дает основание для выделения следующих трех классификационных групп (*по нормативному регулированию*):

1) технические средства, порядок применения которых закреплен в УПК РФ (используемые при производстве следственных действий – ч. 5 ст. 166, ч.ч. 3 и 4 ст. 190, ст. 278.1 УПК РФ);

2) технические средства, только упомянутые в тексте закона (п. 12. ч. 1. ст. 42, п. 13 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 1 ст. 53, п. 9 ч. 2 ст. 54 УПК РФ и др.);

3) технические средства, упоминание о которых и регламентация применения которых в законе отсутствуют (устройства и техника, применяемые при осуществлении действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, при получении образцов речи в порядке ст. 202 УПК РФ).

При этом наибольшая детализация процедур применения технических средств прослеживается именно в статьях, посвященных порядку формирования доказательств и составлению протоколов соответствующих следственных и судебных действий (группа 1), что вполне логично с точки зрения законодательной техники: чем четче закон регулирует те или иные процессуальные отношения, тем сложнее процессуальная форма – и тем меньше простора для усмотрения субъектов правоприменения, меньше произвольного ограничения конституционных прав граждан.

По мнению диссертанта в УПК РФ целесообразно закрепить *норму общего характера, регламентирующую универсальные правила применения технических средств, и разместить ее в главе 11 «Доказывание»:*

«85.1. Использование технических средств в уголовном судопроизводстве.

1. В целях реализации назначения уголовного судопроизводства суд, следователь, орган дознания и дознаватель вправе использовать технические средства при собирании, проверке и оценке доказательств и осуществлении иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Для оказания содействия в применении технических средств суд, следователь, орган дознания и дознаватель вправе привлечь специалиста в порядке статьи 58 настоящего Кодекса.

3. Использование технических средств является допустимым, если их применение:

1) не противоречит нормам и принципам действующего уголовно-процессуального законодательства;

2) осуществляется с соблюдением этических норм, обеспечением уважения чести и достоинства участников процессуальных действий;

3) не создает опасности для жизни и здоровья участвующих в процессуальных действиях лиц;

4) не способно повлечь причинение имущественного ущерба физическим и юридическим лицам.

4. Использование органом, осуществляющим уголовное судопроизводство, научно-технических средств является допустимым при условиях, указанных в части третьей настоящей статьи, и их научной состоятельности.

5. Участники процессуальных действий должны быть уведомлены об использовании технических средств. Им предоставляется возможность ознакомиться с результатами применения технических средств и сделать соответствующие заявления.

6. Сведения о применении технических средств фиксируются органом, осуществляющим уголовное судопроизводство, в протоколах соответствующих процессуальных действий с указанием технических данных использованных средств, специалистов, их применяющих, условий и порядка их применения, объектов, к которым эти средства были применены, и полученных результатов.».

Положения сформулированной нормы имеют универсальный характер, так как обращены своим регулятивным воздействием ко всем участникам общественных отношений в досудебном и судебном производстве,

регламентируют общие требования, предъявляемые к техническим средствам (в том числе – научно-техническим средствам), содержат общие правила их применения и фиксации результатов их использования. *Данные положения выступают идейной основой в дальнейшем диссертационном исследовании для разработки законодательных новелл, посвященных конкретным случаям применения следователем технических средств.*

Третья глава диссертации «Теория и практика формирования доказательств на основе использования специальных познаний и технических средств в досудебном производстве по уголовным делам» состоит из трех параграфов, отражающих специфику формирования доказательств следователем на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

В первом параграфе «Актуальные аспекты формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств при проверке поступивших сведений о совершенном или готовящемся преступлении» анализируются проблемы участия сведущих лиц в проверочных мероприятиях в контексте новаций федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г. На основе изучения двухмесячной практики применения положений данного закона (в части производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела) автор делает вывод, что комплекс норм, посвященных разрешению этой давнишней проблемы, далек от совершенства, что вызывает осторожность правоприменителей в реализации анализируемых норм. Оптимальным регулированием было бы установление правила производства в стадии возбуждения уголовного дела только тех экспертиз, которые устанавливают признаки преступления, образующие основание для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Наряду с судебной экспертизой для исследования свойств предмета, орудия преступления, прямо указанного в соответствующей статье Особенной части УК РФ, следует предусмотреть и судебно-медицинские экспертизы трупов и живых лиц (для установления причин смерти, а также характера и степени вреда

здоровью). Автором формулируется комплекс законодательных новелл по совершенствованию ст. 144 УПК РФ.

В контексте исследования проблемы использования следователем результатов непроцессуальных форм применения специальных познаний и технических средств в рамках оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) на стадии возбуждения уголовного дела, отмечается, что при этом могут применяться различные технические средства, привлекаться сведущие лица, которых законодатель в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» также именуется «специалистами». Пункт 1 ст. 15 указанного закона предоставляет уполномоченным органам право осуществления гласных и негласных ОРМ и закрепляет правило, согласно которому «в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации». Однако, представляется, что изъятие, сопровождающее ОРМ, проводится в режиме административной (а не уголовно-процессуальной) деятельности компетентных органов и должно осуществляться и оформляться согласно ст. 27.10 КоАП РФ. Такая регламентация соответствует правовой природе возникающих правоотношений. С учетом этого предлагается изменить редакцию абзаца 2 п. 1 ст. 15 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» следующим образом: «В случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

На основе статистики ГИАЦ МВД России (форма 1-НТП) анализируются количественные показатели участия специалистов в осмотрах мест происшествий на стадии возбуждения уголовного дела. Для более эффективного и наступательного вовлечения в производство следственных

действий специальных познаний и научно-технических средств *общей тенденцией данного вида экспертно-криминалистической деятельности* должно стать в современной обстановке увеличение штатной численности экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России (особенно на уровне низового звена), а также минимизация некомплекта данных подразделений, что позволит уменьшить нагрузку на каждого сотрудника этой службы и обеспечить возможность наибольшего «охвата» осмотров мест происшествий с их участием.

Во втором параграфе третьей главы «Участие сведущих лиц в формировании доказательств следователем в стадии предварительного расследования» рассматриваются актуальные проблемы привлечения следователем к производству следственных и процессуальных действий сведущих лиц, вопросы подготовки материалов для производства судебной экспертизы с помощью специалистов. В этом контексте анализируются спорные аспекты принудительного получения образцов биологического происхождения у живых лиц и получения образцов голоса и речи (и др. образцов) в ходе оперативно-розыскных мероприятий. В результате в работе формулируется комплекс новелл, направленных на создание системы дополнительных гарантий прав личности при получении образцов для сравнительного исследования в условиях применения процессуального принуждения или при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. При этом автор отстаивает тезис о запрете принудительного получения биологических образцов для сравнительного исследования у потерпевшего и свидетеля.

Относительно использования следователем для формирования доказательств результатов ОРМ, связанных с участием сведущих лиц и использованием технических средств, в работе делается вывод, что данные результаты *должны вводиться в уголовно-процессуальное доказывание только процессуальным путем, проходя все ступени процесса формирования*

доказательств, и не «интерпретироваться», как считает профессор М.П. Поляков.

Анализируя участие специалиста в деле сквозь призму дифференциации моделей его деятельности по профессиональному признаку, обусловленному потребностью в особых видах специальных познаний, диссертант полемизирует с С.В. Тетюевым о нецелесообразности «дробления» форм участия сведущих лиц по профессиональному признаку и специфике их познаний, что чревато «наводнением» уголовного судопроизводства участниками-специалистами в узкой области знаний (автотехниками, бухгалтерами, взрывотехниками, криминалистами, видеооператорами и т. д.). Представляется, что это неудачный вариант совершенствования законодательства о сведущих лицах.

В третьем параграфе «Проблемы использования следователем технических средств при формировании доказательств в ходе расследования преступлений» критически анализируется фрагментарное регулирование в УПК РФ вопросов применения видео- и звукозаписывающей техники. В результате сравнительно-правового исследования законодательных новелл из уголовно-процессуальных кодексов ряда государств – участников СНГ делается вывод о необходимости формулирования новой статьи:

«Статья 190.1. Применение звуко- и видеозаписи в ходе допроса.

1. По решению следователя при допросе подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, а также по ходатайству допрашиваемого и его защитника, представителя, законного представителя может быть применена звуко- и видеозапись.

2. Следователь принимает решение о применении звуко- и видеозаписи и уведомляет об этом допрашиваемого, его защитника, представителя, законного представителя до начала допроса.

3. Звуко- и видеозапись должны вестись непрерывно, полностью отражать показания допрашиваемых лиц и весь ход допроса. В случае внезапной остановки либо приостановления записи в иных случаях следователь

указывает их причину и длительность прерывания в протоколе допроса. Звуко- и видеозапись части допроса, а также повторение специально для звуко- и видеозаписи показаний, данных в ходе того же допроса, не допускаются.

4. По окончании допроса звуко- и видеозапись полностью воспроизводится допрашиваемому, его защитнику, представителю, законному представителю. Дополнения к звукозаписи и видеозаписи показаний, сделанные допрашиваемым, его защитником, представителем, законным представителем также включаются в звуко- и видеозапись. Звуко- и видеозапись заканчивается заявлением допрашиваемого, его защитника, представителя, законного представителя, удостоверяющим её правильность.

5. Показания, полученные в ходе допроса с применением звуко- и видеозаписи, заносятся в протокол допроса в соответствии с правилами статьи 190 настоящего Кодекса.

6. Протокол допроса должен также содержать:

1) отметку о применении звуко- и видеозаписи и уведомлении об этом допрашиваемого, его защитника, представителя, законного представителя;

2) сведения о технических средствах и условиях звуко- и видеозаписи, дате и времени проведения записи;

3) заявления допрашиваемого, его защитника, представителя, законного представителя по поводу применения звуко- и видеозаписи;

4) отметку о воспроизведении и показе допрашиваемому, его защитнику, представителю, законному представителю звуко-и видеозаписи;

5) удостоверение допрашиваемым, его защитником, представителем, законным представителем и следователем правильности протокола и звуко- и видеозаписи.

7. Звуко- и видеозапись хранится при деле в опечатанном виде в условиях, исключающих доступ к ней посторонних лиц, ее повреждение или уничтожение.

8. В случае воспроизведения звуко- и видеозаписи показаний при производстве другого следственного действия следователь обязан сделать

об этом отметку в протоколе соответствующего следственного действия. После воспроизведения звуко- и видеозапись упаковывается и опечатывается в присутствии лиц, участвующих в этом следственном действии.».

Предлагается комплекс законодательных новелл, направленных на системное регулирование применения техники при допросах, в том числе и вариант статьи 189.1 «Допрос с использованием систем видеоконференцсвязи».

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования, отражены значимые теоретические положения, приведены варианты законодательных новелл, сформулированных автором.

В **приложениях** содержится анкета по изучению мнения следователей и руководителей следственных подразделений органов внутренних дел по вопросам применения специальных знаний, а также копии процессуальных документов из конкретных уголовных дел.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

- статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. Садовский А. И. Предварительные исследования: проблема нормативной регламентации / А. И. Садовский // Судебная экспертиза. – 2011. – № 4. – С. 55-59 (0,3 п.л.);

2. Садовский А. И. К вопросу об использовании в доказывании результатов предварительных исследований / А. И. Садовский // Оперативник (сыщик). – 2012. – № 2. – С. 25-27 (0,4 п.л.);

- статьи, опубликованные в иных изданиях:

3. Садовский А. И. Условия проведения оперативно-технических мероприятий и следственных действий в отношении депутатов / А. И.

Садовский // Научно-методический сборник ГПИ ФСБ России. – 2007. – № 26. – С. 57-60 (0, 3 п. л.);

4. Садовский А. И. Некоторые правовые аспекты проведения ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан / А. И. Садовский // Научно-методический сборник ГПИ ФСБ России. – 2007. – № 27. – С. 109-112 (0, 2 п.л.);

5. Садовский А. И. Правовые институты судебной экспертизы и специалиста в российском уголовно-процессуальном праве: исторические аспекты / А. И. Садовский, Е. А. Зайцева // Теоретические и прикладные аспекты использования новейших научных достижений в сфере борьбы с преступностью: сб. матер. ежегодной междунар. науч.-практ. конф. (18-19 октября 2009г.). – Тула, 2009. – С. 148-155 (0,4 п.л. / 0,2 п.л.);

6. Садовский А. И. Педагог в уголовном судопроизводстве: самостоятельный участник процесса или разновидность специалиста? / А. И. Садовский // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения проф. И. М. Лузгина и 80-летию со дня рождения проф. Е. И. Зуева): сб. матер. 50-х Криминалистических чтений: в 2-х ч. М.: АУ МВД России, 2009. – Ч. 1. – С. 210-214 (0,25 п.л.);

7. Садовский А. И. О правовой природе результатов «полиграфных» исследований / А. И. Садовский // Актуальные проблемы правосудия в современном мире: матер. междунар. науч.-практ. Интернет-конф. (Уральский филиал РАП, 26 марта 2010 г.). – Челябинск, 2010. – С. 241-244 (0,2 п.л.);

8. Садовский А. И. К вопросу о правовом статусе педагога в уголовном процессе / А. И. Садовский // Ювенальная юстиция: pro et contra- : матер. межрег. науч.-практ. конф. «Судоустройственные, судопроизводственные и уголовно-правовые проблемы ювенального правосудия в Российской Федерации на современном этапе» (25-26 марта 2010 г.). – Екатеринбург: УрГЮА, 2010. – С. 144-147 (0,2 п.л.);

9. Садовский А. И. О подготовке следователей и дознавателей к работе с вещественными доказательствами / А. И. Садовский, Е. А. Зайцева // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: матер. XV всерос. науч.-метод. конф.: в 2-х ч. – Ч. I. Иркутск, 2010. – С. 134-137 (0,3 п.л. / 0,15 п.л.);

10. Садовский А. И. К вопросу о концепции использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве / А. И. Садовский, Е. А. Зайцева // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: матер. 3-й междунаро. науч.-практ. конф. (25-26 января 2011 г.). – М.: Проспект, 2011. – С. 215-218 (0,2 п.л. / 0,1 п.л.);

- учебное пособие:

11. Садовский А. И. Основы использования специальных технических средств в ОРД / А. И. Садовский: учебное пособие. – Голицыно: ГПИ ФСБ России, 2008. – 347 с. (15,5 п.л.).